

О СОВПАДЕНИИ И РАСХОЖДЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ

Фразеологический состав языка – одна из наиболее специфических частей лексики, в которой отражаются история, культура, «дух народа». В данной статье рассматриваются фразеологизмы разносистемных языков, анализируется их культурологический характер.

The phraseological structure of the language is one of the main specific part of vocabulary, which attracts history, culture, and “spirit of a nation” This article describes the phraseology of different structured languages, analyses their cultural character.

Язык, как известно, является одним из признаков общности, по которому одну нацию отличают от другой, причем в характере языка отражаются национальный характер и менталитет, этнические стереотипы, особенности психики и национального самосознания. Язык, как точно отметил Маслов Ю.С. «непременное условие развития человеческой культуры, поразительное по тонкости и совершенству орудие общения, непревзойденное средство формирования мысли и передачи ее другим людям». [13,4] Говоря о языке нельзя не упомянуть и о культуре. «Язык – многоаспектное явление. В соответствии со своей социальной и материальной природой он непосредственно или опосредованно отражает, выражает содержание и другие стороны всех отраслей, всех составляющих элементов материальной и духовной культуры. Язык – одно из важнейших средств создания, творения культуры» [4, 81].

Язык каждого народа выражает особенный характер и по мнению Маслова Ю.С. является «лучшей характеристикой народа» [13, 81].

Язык и культура взаимодействуют: с одной стороны язык отражает культурные процессы, с другой стороны культурные процессы, происходящие в стране, в мире, безусловно, влияют на развитие языка. Как пишет Маслова В.А. «язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому начиная с XIX в. и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании» [1, 59]. Проблему взаимодействия языка и культуры рассматривает в своих трудах В.Гумбольдт [1985], по концепции которого можно выделить следующие основные положения:

1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;

2) всякая культура национальна, её национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ);

1) ВФ языка – это выражение «народного духа», его культуры;

2) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

Отношение между языком и культурой, могут рассматриваться как отношение части целого « в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации... Итак, если в стороне оставить печать национального характера, можно не смешивая действующие причины, познать в любом языке и его собственные, только ему присущие особенности, и его полное смысла многообразие» [3, 373].

По мнению Арнольдовой А.И., «самая главная и самая привлекательная особенность национальной культуры – это ее удивительное разнообразие, самобытность и неповторимость» [1, 167]. Фразеологический состав языка – одна из наиболее специфических частей лексики, постоянно пополняясь новыми единицами, он отражает

исторический опыт народа, а также его представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, обычаями, культурой. Фразеологические единицы (ФЕ) языка отражают «национальный характер» определенного народа. Под «национальным характером» понимается «наличие привычных форм поведения, эмоционально-психологического реагирования на окружающие предметы, определённые ценностные ориентации и вкусы. Национальный характер народа как конкретное выражение общечеловеческого воплощается и реализуется в индивидуально-психологических особенностях личностей, составляющих данную нацию» [17, 10].

По мнению Масловой В.А. «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [14, 82]. При рассмотрении русской фразеологии автор выдвигает следующие гипотезы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены;

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая являясь образным представлением о мире, придаёт фразеологизму культурно-национальный колорит;

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Благодаря накоплению опыта происходит процесс получения новых знаний, осуществляется связь предыдущих поколений с последующими поколениями. Фразеология, как отмечает Жаева Р.Р., «в большей мере представляет собой систему фразеологических образов, представлений, через которые тот или иной народ осмысливает мир» [10, 101]. ФЕ являются носителями не только лингвокультурологической информации, но в них находят также свое отражение психологический аспект личности, особенности мышления и восприятия людьми окружающей их действительности. Существенным признаком фразеологизма, лежащим в основе его формирования, являются семантические преобразования его лексико-грамматического состава или изменения значения базового компонента, что создает структурно-семантическую специфику фразеологизма, его внутриязыковую идиоматичность, делая эту единицу яркой и эмоционально-окрашенной, обеспечивая ей тем самым высокую степень употребительности в лексической системе языка

ФЕ непосредственно связаны с историей и культурой народа, они отражают жизнь и мировоззрение народа во всём её многообразии. Каждый язык обладает богатством выразительных средств, которое, как отмечает Кыдыев К., «в той или иной степени является показателем уровня его развития и степени его совершенства». Далее автор пишет, что именно ФЕ придают языку «национальный колорит, который отличает от других языков неповторимыми образами, выражающими различные функционально-семантические разновидности. ФЕ являются средством отражения реалий окружающей действительности, причем семантика их выражает в образной форме различные явления, с которыми связан сам народ» [12, 25].

ФЕ стабильны живут в языке долго. Стабильность ФЕ можно объяснить неразложимостью компонентов и их целостным значением. ФЕ отражают различные исчезнувшие традиции и обычаи народа. Они являются языковыми памятниками истории и культуры народа «в каждом языке среди них есть много специфических и по форме, и по мотивировке, и по значению. Особенно ярко проявляется это своеобразие в тех фразеологизмах, в которых отразились специфические черты народного быта и конкретной истории народа» [11, 118]. По мнению Фёлдеса, в каждом языке немало фразеологизмов, значение которых отражает национально-специфические стороны культуры „alte Traditionen, Sitten und Bräuche, geschichtliche Fakten Erscheinungen des gesellschaftlichen-politischen Lebens sowie sozioökonomische Verhältnisse und kulturelle Werte der Deutungssysteme finden also regulär ihren Niederschlag in der Phraseologie. So gibt

es in jeder Sprache nicht wenig Phraseologismen, deren Bedeutung diese oder jene nationalspezifischen Sachverhalte der betreffenden Kultur reflektiert [17, 86].

К ФЕ, которые отражают различные исторические этапы развития, традиции и обычаи кыргызского этноса Мукамбаев относит следующие: саны сууга кетти «арга таппай калуу» русск. не находить выхода, это сочетание связано с охотничьими традициями; ак кирпик, кара кирпик, бастырып в зн. «кооздоп» (слово «кирпик» раньше означало ленту, которой украшали подол и рукава тулупа), сейчас ФЕ употребляется в значении украшать что-л.; теспесин унуткан адам «акыл-эстен ажыраган» (теспе в старину означало предметы, сделанные из бусинок) ФЕ употребляется в значении выжить из ума; чарыгы менен суу кечирет (слово «чарык» перешло в архаизм) в зн. говорить сладко, досл. из языка течёт мёд. Исследователь отмечает, если из состава фразеологизмов убрать слова «чарык, теспе, кирпик, сан» данные сочетания не были бы фразеологизмами. Таким образом, если некоторые слова в составе фразеологизма, которые не могут использоваться как слова и переходят в архаизмы, то как компонент ФЕ они живут в языке долго [15, 144].

Основой хозяйственной жизни кыргызов-кочевников, как и всех кочевых народов, было скотоводство. Богатство определялось количеством скота, которым он обладал. Как отмечает Сабитова, что в этой связи доминирующую роль играют обороты, которые связаны с животноводством и кочевыми традициями: ср. терт тулигу сай болуу (досл. «обладать всеми четырьмя видами скота») т.е. быть состоятельным, зажиточным. [16,299] Фёлдес Г. поясняет, что у кочевых народов считался богатым, зажиточным, именно тот человек, у которого было четыре священных вида животных – верблюд, лошадь, овца и и корова [18 ,86]. Скот был источником всех благ, и об этом говорится в пословицах и поговорках: Мал ээси машаяк. (Хозяин скотины от бога.); Жылкыңа карап ышкыр. (Делай то, что тебе под силу.); Малдын ээси болсо, карышкырдын кудайы бар. (досл.: Если у скота есть хозяин, то у волка есть бог.) Суровые условия существования кыргызского народа, ведущего кочевой образ жизни обусловили появление в языке следующих ФЕ: *ат жалына казан асуу, ичине кара таруу айланбайт, каамыт кий, камчы салдырбаган, кара таман, кой үстүнө торгой жумурткалаган, көмөчүнө күл тартуу, ойротто жок, Ормон опуза, үзөңгүдөн бут тайыган*.

Сарапулова А.В. отмечает, что „во фразеологическом составе современного немецкого языка, как и в других языках есть группа фразеологизмов, которая обязана своим происхождением старинным обычаям, поверьям, приметам. Объяснение подобных ФЕ представляется возможным, если причины, послужившие источником для их образования, отражены в письменных памятниках, либо сохранились в народе до настоящего времени“[17, 72].

Автор относит к таким ФЕ следующие: *das Abendmahl darauf nehmen* – (разг.)поклестся в чем-либо; *den Stab über jmdn. brechen* – вынести приговор кому-либо(букв.) разломить над кем-либо палку; *bei jmdm. in der Kreide stehen* – 1) задолжать кому-либо, быть должным кому-либо, 2) (перен.) быть в долгу перед кем-либо; 1) *einen Korb bekommen, jmdm. einen Korb geben* - получить отказ, дать отказ жениху, (букв.) получить корзину, дать кому-либо корзину; *den Teufel an die Wand malen* – (разг.) рисовать всякие ужасы (пугая кого-либо) (букв.) нарисовать черта на стене; *Hals und Beinbruch!* – Желая успеха! Ни пуха, ни пера. (букв.) сломать (тебе) шею и ноги; *jmdn. ins Bockhorn jagen* – (перен.) нагнать на кого-либо страху, вогнать в страх кого-либо (различными угрозами); *mir ist ein Hase über den Weg gelaufen* – мне всегда не везёт, меня преследует неудача, (букв.) заяц дорогу перебежал; *Frau Holle schüttelt ihre Betten aus* – идёт (валит) сильный снег.

ФЕ *das Abendmahl darauf nehmen* – (разг.)поклестся в чем-либо, обязана своим происхождением средневековому обычаю, когда обвиняемый, вину которого было трудно доказать, часто подвергался «суду божьему». Он должен был проглотить кусок черствого

хлеба или сыра, и в зависимости от того, делал он это с легкостью или кусок застревал у него в горле, принималось решение о его виновности или невинности.

Выражение *etwas auf dem Kerbholz haben* первоначально обозначало обыкновенную запись долгов. Такой обычай сохранялся в отдельных районах Германии, в частности в Альпах, вплоть до конца XIX столетия: долги записывались не на бумаге, а помечались зарубинами (Kerben) на деревянной бирке (Kerbholz). Одна часть бирки с зарубинами сохранялась у кредитора, другая часть бирки с таким же количеством зарубин сохранялась у должника. Далее автор отмечает, что совершенно аналогичное происхождение имеет идиома *bei j-m in der Kreide stehen* быть чьим-л. должником, с той лишь разницей, что долги постояльца, записывались мелом на стене хозяином гостиницы или постоялого двора. Подобный обычай существовал и у кыргызов в старину. ФЕ *бүтүмгө чыбык кыркып, убада токтоткон* означало бийи в знак нерушимости решения пересекали прут, и (тем) условие скрепляли; «на тяжбах когда ответчик должен был платить истцу скотом, количество скота помечалось на обеих концах палочки равным количеством зарубок, палочка перерезалась пополам и половинки вручались истцу и ответчику» [20; 880]. В данном случае можно сказать о наличии похожих представлений, образов в разносистемных языках, народы которых в ходе исторического развития, казалось бы не могли иметь ничего общего.

Идиома *auf den Hund kommen* было первоначально описанием бедственного состояния разорившегося крестьянина, когда у него во дворе в качестве рабочего скота (вместо лошади, вола) имелась лишь собака. Немецкому выражению *auf den Hund kommen* в кыргызском языке соответствует устойчивый оборот *итке минип калуу*, по своему значению эквивалентный немецкой ФЕ. По мнению Д.О. Добровольского, целесообразно выделить два принципиально различных подхода к пониманию национальной специфики: «В первом случае национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка. Такой подход может быть назван сравнительным. Во-втором случае, речь идет о представлениях носителей языка, о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками. Такой подход может быть с известной долей условности назван интроспективным» [8, 37].

В значении *бедный* в немецком языке употребляется фразеологизм *arm wie eine Kirchenmaus sein*, которому в русском языке соответствует абсолютный фразеологический эквивалент *беден, как церковная мышь*. Возможно фразеологизм является калькой с одного из европейских языков. ФЕ *arm wie eine Kirchenmaus sein* употребляется в значении ничего или очень мало иметь. ФЕ имеет соответствия и в других европейских языках, но в отличие от немецкого языка вместо *Maus* (мышь) употребляется лексема *Ratte* (крыса). В словаре Дудена объясняется семантика ФЕ: «Mäuse, die in einer Kirche leben, finden dort nichts zu fressen; vergleiche auch englisch „poor as a churchmouse“. In anderen europäischen Sprachen tritt eine Ratte an die Stelle der Maus, z.B. französisch „gueux comme un rat d’église“, niederländisch «kaal als eene kerkrot»; dänisch „fattig som en kirkerotte“. Vom Französischen beeinflusst war wohl Wieland: „...weil er so arm als eine Kirchenratte war...» [9, 81-82]

Как отмечает Бейбутова Р.А., «любой этнос и такие его виды, как племя (союз племен), народность, нация имеет своими слагаемыми такие признаки, как язык, культура, самосознания народа, которая в свою очередь базируется на ряде культурных и «филологических» (язык, диалект, письменность) признаков, наряду с признаками территориальными, экономическими и политическими, а следовательно элементы языка, такие как слова и словосочетания являются символами ясных и выразительных черт материальной и духовной культуры языкового коллектива, то достаточно сложно найти абсолютные соответствия в языках, тем более, если они относятся к разным языковым семьям». [2, 100]

Таким образом, фразеология это важнейшая часть национальной культуры, наследие предшествующих поколений. ФЕ отражают исторический опыт народа, его культуру.

Удивительные по своему своеобразию ФЕ в качестве объекта исследования могут быть интересны не только для лингвистов, но также для историков, этнографов.

Литература:

1. Арнольдова А.И. Введение в культурологию. – М., 1993. – С.167.
2. Бейбутова Р.А. Проблема выбора эквивалента в составлении словарей разных типов. // В сб. Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. Серия 6. Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. –Бишкек, 2008. – С.100.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 450 с.
4. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. – М., 1977. – С.81.
5. Дмитриук И.В. Ассоциативные портреты – характеристики представителей русского и казахского этносов// Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. –М., 2000. – С. 56.
6. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии// Вопр.языкознания. – М., 1997. - № 6. – С.37.
7. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 3. Überarb. Aufl. Hrsg.v.d. Dudenredaktion. Mannheim 2008 (Duden Band 11). - 959 S. 334.
8. Жаева Р.Р. Фразеологические единицы как компоненты языковой картины мира. // Вестник КГУ им. Ж. Баласагына. Серия 7. Междисциплинарность в преподавании языков. – Бишкек, 2010. –С.99-103.
9. Ковалёва Л.В. Национальное своеобразие языковой объективизации концептов, выраженных фразеосочетания, обозначающими реалии окружающей среды.//В серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М., 2004. – С. 118.
10. Кыдыев К.У. «Современные аспекты исследования в области фразеологии (методические разработки к спецкурсу для студентов филологического факультета) – Бишкек, 1999. – С. 25.
11. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987. – 272 с.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., Academia. 2001. – 208 с.
13. Мукамбаев Ж. Кыргыз диалектологиясы жана фразеология. – Бишкек, 1998. – С. 144.
14. Sabitova M. Nationalstrukturelle Elemente in der Semantik der Phraseologismen des Deutschen und des Kasachischen. In: Das Wort. Germanistisches Jahrbuch DDR-UsSSR- Hrsg. Von Unlich G. – S.297.
15. Сарапулова А.В. Из истории фразеологических оборотов в немецком языке. Иностранные языки в школе. – М., 2006, № 2. – С. 72-7318.
- 16.Földes C. Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra- und interlinguale Zugänge/ - Heidelberg: Groos, 1996, -233, - С. 85-86
17. Хроменко АТ. Основы лингвокультурологии. – М., 2005. – 184 с.
18. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965. – С.880